

232

Пономарев Александр

Известия - 1999 - 8 апр. - с.5

Пономарев и «Снегурочка»

Алексей ФИЛИППОВ

Александр Пономарев стал культовой фигурой еще в конце восьмидесятых годов, в пору больших надежд, приютивших под своим крылом по-разному одаренных экспериментаторов «Театральных мастерских» и всеобщего увлечения авангардом. Театральный авангард быстро выдохся: большинство из тех, кто его представлял, один за другим ушли под воду, а Пономарев остался. Его «Победа над солнцем» получила «Золотую маску» в номинации «Новация» — «Шаман и Снегурочка», спектакль, недавно вышедший в Российском молодежном театре, представляет собой театральный опыт совсем иного рода.

Сам Пономарев как-то сравнил свои работы с музыкой. Музыку нельзя понять, ею надо думать; звуковое письмо Хлебникова не может быть передано средствами традиционного театра. Хлебников и Крученых, которых ставил Пономарев, вняты немногим — к немногим обращался и пономарев-

ский театр «Чет-нечет». «Снегурочка», поставленная на большой сцене РАМТа, рассчитана на массовую публику, рядового зрителя, который хочет, чтобы ему рассказали занимательную историю, которому важно понять, о чем говорит театр.

Написанный в тяжеловесном псевдорусском духе текст Островского, Хлебников, русский обряд, костюмы, к которым приложил руку легендарный Александр Петлюра... Сочетание фантастическое — но из него родился забавный, цельный, глубокий спектакль, который каждый может понимать в меру своего разума. Кто-то увидит в нем веселый и непритязательный капустник — собирающийся во временное изгнание Мороз (Николай Каширин) выходит на сцену в прикиде нового русского и с огромным чемоданом; брутальный Мизгирь (Алексей Мясников) как две капли воды похож на популярного телеведущего Комиссарова. Хлебников минимально присутствует в спектакле, и актеры всласть, в свое удовольствие играют Островского — «Снегурочка» по

воле Александра Пономарева превратилась в совершенно феерическое действие. Берендеи поют народные песни и устраивают разборки: Брусило (Михаил Полицеймако) и Курилка (Александр Солдатов) встают в каратистские стойки и голосами набравшихся пэтэушников вызывают Комиссарова-Мизгирия на серьезный мужской разговор. Царь (вновь Николай Каширин) правит своим народом с отеческой благожелательностью — ошую красавица Елена (Лариса Шатило), одесную ее муж, бесящийся от ревности и административного рвения служака Бермята (Олег Зима). Спектакль весел, крепко, четко выстроен.

Здесь было бы надо сказать о том, что Пономарев создает сценическую версию мифа о любви, несущей в себе смерть, о смерти, чреватой воскрешением. Спектакль удивительно красив: узнавшая любовь Снегурочка погибает и превращается в какой-то огромный, светящийся сноп; языческая стихия живет в задающем спектаклю тон обрядовому пению, оформлению, мизансценах... Но чувст-

венная, плотская любовь, заставляющая пульсировать действие, здесь неощутима — Снегурочка (Ирина Низина) очаровательна и холодна, как лед.

В мифе неразделимы любовь, желание, стремление к обладанию. В пономаревской «Снегурочке» все это предстает в таком же оскопленном виде, как в приспособленной к викторианским вкусам публики XIX века пьесе Островского, — она чересчур благопристойна, а в какие-то минуты и скучна. Но это, пожалуй, не так уж и важно. В РАМТе вышел по-настоящему необычный и очень красивый спектакль, где захватывает не только действие, но и сама атмосфера действия — то, что разлито в самом воздухе «Шамана и Снегурочки», в музыке, пении, замечательно красивой финальной сцене. Важно и то, что авангардист Пономарев поставил репертуарный спектакль, на который с удовольствием будет ходить самая простая публика. Эта задача кажется банальной, но такой экзамен должен сдать любой режиссер — хотя бы для себя самого.

8.4.99.